

УДК 811.11
ББК 81.2

Е.С. Милькевич

**КОГНИТИВНЫЕ
ПРИНЦИПЫ,
УПРАВЛЯЮЩИЕ
РЕГУЛЯРНОЙ
МЕТОНИМИЕЙ**

Данная статья посвящена рассмотрению метонимии в современном английском языке. Как известно, метонимия является одной из основных фигур речи. Традиционно лингвистический подход рассматривает метонимию как перенос наименования с одного объекта на другой. Однако такой подход не всегда оказывается достаточным. Когнитивное понимание метонимии позволяет понять глубинные процессы, лежащие в основе метонимии и метонимических отношений, которые возникают внутри идеализированных когнитивных моделей.

Ключевые слова: *метонимия, стилистическое средство, когнитивная стилистика, метонимические отношения, идеализированная когнитивная модель.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-124-131

Милькевич Елена Степановна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-172-93-81
Email: yelenamilkevich@yandex.ru

© Милькевич Е.С., 2016.

Метонимия как фигура речи является предметом изучения лингвистики уже много лет. Традиционно её понимают как одну из основных фигур речи, построенных на переносе значения. Так, Лингвистический энциклопедический словарь даёт следующее определение: «Метонимия (от греч. *metonymia* – переименование) – троп или механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» [Лингвистический...].

Одним из ведущих учёных, занимавшихся описанием единиц стилистики на материале английского языка, был И.Р. Гальперин. Он считал, что метонимия опирается на отношения между словарным и контекстуальным значениями, базирующимися на определённой ассоциации, которая соединяет понятия, выраженные в данных значениях слов. Взаимосвязь этих значений заметна и ярко выражена [Galperin, p. 144].

Современные исследователи метонимии, такие как Ю.М. Скребнев, относят метонимию к фигурам речи, в которых происходит перенос наименования по качеству, основанный на смежности, на связи между двумя объектами в реальной действительности [Skrebnev, p. 108].

Таким образом, традиционные подходы к метонимии рассматривают её как фигуру речи, несущую стилистическую инфор-

мацию, основанную на смежности лексических значений, и относят её к области изучения стилистики.

Метонимия не всегда является фигурой выдвижения и не обязательно несёт стилистическую или эстетическую информацию. Следует говорить о двух её типах: стилистически маркированной и регулярной. Например, *Чайник закипел* (в значении «вода в чайнике»), *Иди к доске* (в значении «отвечать на уроке»). Это примеры регулярной или стандартной метонимии (в зарубежной лингвистике используется термин «default»), для исследования которой нужны другие методы.

Когнитивный подход к изучению единиц языка предоставляет новые возможности в лингвистических исследованиях. Известная работа Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» явилась примером применения данного подхода к описанию единиц стилистики [Lakoff, Johnson]. В этой статье мы сделаем попытку рассмотреть метонимию с позиций когнитивистики.

Когнитивный подход к исследованию языка исходит из положения, что языковая деятельность – это один из видов общей когнитивной деятельности человека. В основе языковых явлений лежат когнитивные процессы восприятия, мышления, познания, понимания и объяснения. В когнитивной лингвистике в качестве первичных выступают когнитивные структуры и процессы в сознании человека.

Результаты исследований лингвистики, психолингвистики, психологии и литературоведения позволяют говорить о метонимии как о когнитивном феномене, который лежит в основе нашего повседневного мышления. Другими словами, метонимия в языке является отражением её концептуальной сущности. Метонимия, подобно метафоре, участвует в когнитивных процессах концептуализации и категоризации нашего познания.

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей работе высказали предположение, что метонимия, также как и метафора, является сильным когнитивным инструментом, с помощью которого строится познание мира человеком. Исходя из этого они считают, что метонимия даёт возможность концептуализировать воспринимаемый объект через его отношение к другому [Lakoff, Johnson, p. 37].

Р. Лангакер также понимает метонимию как единицу когнитивистики и определяет её как когнитивный процесс, в котором происходит умственное восприятие одного концепта посредством другого [Langacker, p. 30].

А. Бланк рассматривает метонимию в качестве лингвистического средства, опирающегося на яркие концептуальные отношения между элементами когнитивного фрейма [Blank, p. 174].

Особого внимания заслуживает работа Г. Раддена и З. Ковексиса «К вопросу о теории метонимии». Они не видят противоречия между традиционным и когнитивным пониманием метонимии. Анализируя метонимические отношения, традиционная лингвистика оперирует такими концептуальными понятиями, как ПРИЧИНА вместо ЭФФЕК-

ТА, КОНТЕЙНЕР вместо СОДЕРЖИМОГО и т.д. Однако основное противоречие лежит в описании сущности метонимии. Для традиционной лингвистике это фигура речи, которая состоит в использовании имени одного предмета для имени другого, связанного с первым. Эти определения подчёркивают, что метонимия действует на имена предметов, подразумевает процесс замещения одного имени другим и полагает, что эти два имени как-то связаны.

Когнитивное рассмотрение метонимии, предлагаемое здесь, исходит из других постулатов:

1. Метонимия – это концептуальный феномен;
2. Метонимия – это когнитивный процесс;
3. Метонимия действует в рамках идеализированных когнитивных моделей (далее ИКМ) [Radden, Kovacs, p. 17-61].

Метонимия выступает в первую очередь не только как наименование предмета (уровень языка), но как указание на концепт (уровень когнитивистики), лежащий в основе лексического значения слова. Метонимия подобно метафоре является частью нашего повседневного мышления, основана на опыте, подвергается общим и системным принципам и структурирует наши мысли и действия.

Метонимический процесс состоит в ментальном оценивании одного концепта посредством другого. Это когнитивное объяснение метонимии было предложено Р. Лангакером. Он воспринимает метонимию как референциальный феномен, в котором один концепт, точка референции, обеспечивает ментальный доступ к другому концепту, желаемой цели [Langacker, p. 32]. В обоих направлениях и проводник, и цель присутствуют концептуально. Тот из них, который воспринимается более заметным, выбирается в качестве проводника.

Понятие смежности является одним из основополагающих в рассмотрении метонимии с точки зрения традиционного и когнитивного подходов. Традиционная точка зрения размещает отношения смежности в объективной реальности, в то время как когнитивный подход рассматривает их на концептуальном уровне. Дж. Лакофф рассматривает метонимическую смежность внутри рамок идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) [Lakoff, p. 79 – 90]. Смежность с точки зрения когнитивистики существует в рамках идеализированных когнитивных моделей.

Опираясь на три когнитивных свойства метонимии, обсуждённых выше, Г. Радден и З. Ковексис предлагают следующее определение метонимии: «Metonymy is a cognitive process in which one conceptual entity, the vehicle, provides mental access to another conceptual entity, the target, within the same idealized cognitive model» [Radden, Kovacs, p. 21].

В работах, посвящённых рассмотрению регулярной или стандартной метонимии (default metonymy) с точки зрения когнитивной науки, уделяется внимание изучению идеализированных когнитивных моделей нашего мышления, типам метонимических отношений, возникающих между концептами внутри таких моделей, выбору источника или проводника метонимии (vehicle) и его желаемой цели (target). В данной

статье мы рассмотрим вопрос, касающийся принципов выбора направления метонимических отношений, другими словами, выбору проводника метонимии и его цели.

Согласно приведённому выше определению, метонимия в когнитивной лингвистике понимается как когнитивный процесс, в котором одно концептуальное единство, источник или проводник, обеспечивает ментальный доступ к другому когнитивному единству, цели, внутри одной и той же идеализированной когнитивной модели.

Понимание метонимии как когнитивного процесса заставляет рассматривать её как элемент нашего познания, который также способствует структурированию нашего восприятия мира, его пониманию и интерпретации. Концепты, формируемые в ходе процесса познания, не существуют изолированно, но взаимосвязаны. Они объединены в более крупные единицы нашего мышления, такие как когнитивные фреймы, схемы, сценарии и т.д. Для обсуждения метонимии говорят об идеализированных когнитивных моделях (далее ИКМ), внутри которых сосуществуют отдельные когнитивные единицы. Они связаны между собой различными типами отношений, среди которых выделяются метонимические отношения, основанные на смежности понятий.

В зарубежной лингвистике построена их типология, которая представляет собой иерархическую структуру. Так, в зависимости от вида онтологической сферы выделяют три типа ИКМ: знаковые, референтные и концептуальные. Каждая из основных типов объединяет в себе целый ряд конкретных моделей метонимических отношений. Например, знаковые ИКМ служат основанием для таких типов метонимий, как «Форма вместо Концепта»; референтные ИКМ: «Форма или Концепт вместо Предмета или События»; концептуальные ИКМ: «Форма или Концепт вместо Формы или Концепта».

Далее все возможные типы метонимических отношений внутри ИКМ объединяются в две большие конфигурации: «Часть – Целое», «Часть – Часть»:

В конфигурацию «Часть – Целое» могут входить следующие ИКМ: Количественные, Конституциональные, Событийные, Категориально-предметные, Категориально-признаковые и Сокращённые. Приведём некоторые примеры:

1. Количественные: «Крайний показатель вместо всей шкалы» *How old are you?*

2. Событийные: «Всё событие вместо элемента события» *Bill smoked marijuana.* (всё событие – зажечь сигарету с марихуаной, поднести к губам, вдыхать дым и т.д.)

Конфигурация «Часть – Часть» более разнообразна и представлена следующими типами ИКМ: Действие, Восприятие, Причина, Продукт, Контроль, Владение и другие. Например:

1. Восприятие: «Воспринимаемый предмет вместо восприятия» *There goes my knee.* (восприятие – боль в колене)

2. Причина: «Состояние вместо предмета, вызывающего его» *She was my ruin.*

Метонимические отношения возникают между двумя когнитивными единицами и могут быть как одно-, так и двунаправленными. Выбор источника, отправной точки в метонимических парах, регулируется определенными правилами. Мы, вслед за Г. Радденом и Э. Ковексисом, будем говорить о когнитивных принципах.

Когнитивные принципы, руководящие направленностью в метонимических отношениях соотносятся с тремя основными детерминантами концептуальной организации нашего мышления: **человеческий опыт, избирательность восприятия и культурные предпочтения.**

Рассмотрим роль каждого из этих когнитивных принципов метонимии.

Человеческий опыт

Наш **человеческий опыт** как детерминант познания и восприятия мира руководствуется антропоцентрическим взглядом на мир и на наше личностное взаимодействие в этом мире. Из чего следует, что:

- одушевлённое превалирует над неодушевлённым;
- мир воспринимается через призму субъективного, но не объективного;
- конкретные предметы более заметны для восприятия, чем абстрактные единицы;
- предметы, вовлечённые в наше взаимодействие, воспринимаются быстрее, чем то, с чем мы не взаимодействуем.

Эти постулаты лежат в основе когнитивных принципов, действенных для метонимии:

1. Одушевлённое над Неодушевлённым. Этот принцип лежит в основе регулярной метонимии следующих типов: Продукт, Контроль, Владение и т.д.:

- Производитель вместо Продукта, произведённого им: *I've got a Ford. Он купил Ладу.* (фамилия владельца концерна или фирмы-производителя вместо машины, произведённой им).

- Владелец вместо Предмета Владения: *I have a flat tyre. У меня спустило колесо.* (Я владею машиной, у которой спустило колесо.)

2. Субъективное над Объективным. Наше восприятие в основе своем субъективно, что обуславливает и наш субъективный взгляд на мир. Этот когнитивный принцип лежит в основе типов метонимии:

- Восприятие вместо Воспринимаемого предмета: *What a beautiful sight.* Какой чудесный вид. (результат восприятия вместо воспринимаемого предмета).

3. Конкретное над Абстрактным. Для нашего человеческого опыта конкретные физические объекты более значимы, чем абстрактные, не воспринимаемые нами непосредственно. Это лежит в основе следующих типов метонимии:

- Телесное вместо Эмоционального: *She has a kind heart. У неё доброе сердце.* (вместо «доброта»).

- Телесное вместо Действия: *Hold your tongue. Попридержи язык.* (вместо «замолчи»).

Конкретные объекты видимы для нас и это формирует следующие типы метонимии:

- Видимое вместо Невидимого: *It saved his skin. Это спасло его шкуру.* («кожа» вместо «жизнь»).

4. Взаимодействующее над Невзаимодействующим. Мы приобретаем наш жизненный опыт путём взаимодействия с воспринимаемым миром. Часто мы взаимодействуем с конкретными частями чего-то целого, более большого.

- Часть вместо Целого: *He sat behind the wheel. Он сел за руль.* («руль» вместо целого действия «вождения»). Маловероятны примеры метонимии с частями машины, не задействованными напрямую в процессе вождения: *wipers, fenders, дворники, бампер, капот* и т.д.

Избирательность восприятия

Целый ряд когнитивных принципов основывается на избирательности нашего восприятия действительности. Мы быстрее воспринимаем то, что рядом, происходит сейчас, большое по размеру, нечто положительное, имеет четкие границы, отличимо от других. Это обуславливает следующие когнитивные принципы:

1. Непосредственно Воспринимаемое над Непосредственно Невоспринимаемым. Благодаря этому принципу мы скорее воспринимаем стимул, находящийся в локационной, временной и каузативной близости:

- Локационная близость: *I'll answer the phone. Я отвечу на телефон.* (вместо «отвечу человеку, кто находится на другой части связи»).

Принцип непосредственного восприятия также объясняет многочисленные случаи метонимии, в которых физиологические и поведенческие реакции человека, вызванные определёнными эмоциями, используются, метонимически заменяя сами эмоции:

- Физиологические / поведенческие реакции вместо Эмоции, вызвавшей их – *He got cold feet. У него похолодело внутри.* (вместо «он испугался»).

2. Часто повторяемое над Единично происходящим. Этот принцип отражает нашу заинтересованность в восприятии чего-то реального, фактического и часто повторяемого:

- Реальное над Потенциальным. *He is an angry person. Он сердитый человек.* («сердитый» не характеристика человека, но конкретно проявляемая эмоция).

3. Большее над Меньшим. Большее количество обычно более заметно для восприятия, чем меньшее количество. Этот принцип объясняет естественное использование выражений, в которых, заменяя всю шкалу,

мы выбираем указание на её верхний предел, но не на нижний. *How tall are you? How old are you?*

4. Доминирующий над Не-доминирующим. Этот принцип лежит в основе использования в языке наименования самой большой и сильной страны или её части вместо большого целого: *England for Great Britain, Holland for the Netherlands, Russia for the former Soviet Union.*

Культурная обусловленность

Общество как носитель культуры также руководствуется некоторыми принципами. Так, в культуре предпочтение отдаётся чему-то идеальному как более правильному и желаемому. Идеальное воплощает в себя все типичные черты определённого класса. Это может выражаться внутренне присущей чертой (*'ideal love'*), аллюзиями «второй Третьяк». Негативные категории также имеют идеальных представителей, заменяющих всю категорию: *Иуда* (воплощение в нашей культуре идеального образа предателя и таким образом, заменяющий весь класс предателей). Это позволяет сформулировать некоторые типы метонимии.

1. Начало / Финал над Серединой. В нашем понимании событий начальные или финальные его стадии кажутся важнее, чем середина. *To pull the trigger. Нажать на курок.* (фокусируется на начале действия). *To sign a contract. Подписать контракт.* (подчёркивает финальную стадию события).

2. Важное над Неважным. Этот принцип объясняет использование *to be on stage* (вместо «служить в театре, быть актёром») как наиболее важную часть ИКМ «театр», *to speak a language* (в значении «владеть языком»), *Москва* (вместо всей страны).

Таким образом, когнитивное понимание метонимии позволяет объяснить глубинные механизмы, лежащие в её основе. Метонимические отношения смежности возникают внутри идеализированных когнитивных моделей, которые объединяют когнитивные единицы. Выбор источника и цели метонимии в таких парах регулируется определёнными правилами или когнитивными принципами. Основными детерминантами когнитивных принципов метонимии являются человеческий опыт, избирательность восприятия и культурная обусловленность.

Литература

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685 с.

Blank A. Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy // *Metonymy in Language and Thought* / Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam; Philadelphia, 1999.

Galperin I.R. Stylistics. М., 1977.

Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind: Chicago, The University of Chicago Press, 1987.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.

Langacker R.W. Reference-Point Constructions // Cognitive linguistics. 1993. Vol. 4.

Radden G., Kovecses Z. Towards a theory of metonymy // Metonymy in Language and Thought / Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam, Philadelphia, 1999.

Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. M., 2000.

References

Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' / gl. red. V.N. Yartseva. M., 1990. 685 s.

Blank A. Co-presence and succession: A cognitive typology of metonymy // Metonymy in Language and Thought / Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam; Philadelphia, 1999. P. 169-191.

Galperin I.R. Stylistics. M., 1977. 332 s.

Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind: Chicago, The University of Chicago Press, 1987. 270 p.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980. 256 p.

Langacker R.W. Reference-Point Constructions // Cognitive linguistics. 1993. Vol. 4. P. 29-40.

Radden G., Kovecses Z. Towards a theory of metonymy // Metonymy in Language and Thought / Ed. By K. Panther, G. Radden. Amsterdam, Philadelphia, 1999. P. 17-61.

Skrebnev Y.M. Fundamentals of English Stylistics. M., 2000. 224 s.

Milkevich E.S. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Cognitive Principles in the Basis of Default Metonymy

The article studies metonymy in English. Traditionally metonymy is understood as a stylistic device. This, however, does not explain the cases of everyday or 'default' metonymy, such as 'to go to the blackboard' (in the meaning of answering the home task), or 'to sit behind the wheel' (in the meaning of 'driving'). Cognitive view on metonymy speaks about metonymic relationships between concepts within idealized cognitive models. The choice of metonymic vehicle and desired target can be governed by cognitive principles based on human experience, selective perception and cultural awareness.

Key words: *metonymy, stylistic device, cognitive linguistics, metonymic relationships, idealized cognitive models.*

Milkevich Elena Stepanovna – candidate of linguistics, associate professor. Southern Federal University. Phone: 8-928-172-93-81, Email: yelenamilkevich@yandex.ru